

УДК 343.351

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЁМ ОБМАНА ИЛИ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ**

Бугаев В.А.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

Статья рассматривает историческую обусловленность и правовую необходимость уголовного запрета на причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием в его генезисе и место этой правовой нормы в системе преступлений против собственности действующего УК Украины.

Ключевые слова: собственность, причинение имущественного ущерба, обман, злоупотребление доверием, мошенничество, преступления против собственности, уголовная ответственность.

В Разделе 6 Особенной части УК Украины 2001 г. «Преступления против собственности», ст. 192 предусматривает уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием. С учётом того, что ст. 190 этого же УК предусматривает ответственность за мошенничество (завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путём обмана или злоупотребления доверием), которое достаточно хорошо исследовано, представляет интерес генезис уголовно-правового закрепления ответственности по ст. 192 УК и её специфическое содержание.

Современная обусловленность уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием имеет свои правовые исторические предпосылки. Анализ истории развития украинского законодательства свидетельствует, что нормативно-правовое закрепление ответственности за посягательства на собственность предусматривалось в самых первых правовых памятниках. В последующем, в каждом новом уголовном законе данный вид ответственности получал дальнейшее развитие.

Исследование исторического аспекта установления уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием позволит определить истоки, предпосылки и причины необходимости установления уголовной ответственности за это преступное посягательство на современном этапе развития государственности Украины. Как в своё время отмечали известные учёные Г.А.Кригер и Н.Ф.Кузнецова - исследование юридических норм невозможно без выяснения конкретного общественного отношения, которое они регулируют, задач, которые ставил законодатель во время их принятия, конкретной обстановки, в которой эти нормы совершались и в которой они применяются. Без выяснения обстоятельств, которые привели законодателя к необходимости принятия той или другой нормы, анализ нормы будет неполным [1; С. 52].

С точки зрения диалектического материалистического подхода к историческим процессам, развитие общества и государства обусловлены в значительной степени возникновением и развитием института собственности, т.е. отношений между людьми по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом и вытекающими из него благами как материальными, так и нематериальными. Собственность является основой производственных отношений, так как является основным условием функционирования производства. Поскольку само производство является экономической основой государства, то соответственно государство с момента своего образования будет вынуждено, исходя из инстинкта самосохранения, защищать институт собственности. Что, собственно говоря, мы видим на примере развития нашего национального уголовного законодательства.

История отечественного уголовного законодательства ведет начало от основного источника права Киевской Руси - Русской Правды. В нормах Русской Правды имущественным преступлениям отводилось значительное внимание. Так, наряду с кражей (татьбой), поджогом, повреждением движимого имущества, в положениях Русской Правды (ст. 12) была установлена уголовная ответственность за самовольное пользование чужим имуществом (конем, оружием). В Расширенной редакции Русской Правды (ст. 47) впервые устанавливается ответственность за корыстное злоупотребление доверием - невозвращение долга на протяжении длительного срока (нескольких лет). Сохранились аналогичные статьи и в Литовских статутах 1529, 1566 и 1588 г.г. [2; С. 77 – 80, 209], поскольку в Великом княжестве Литовском, как и в царстве Московском, на протяжении значительного исторического периода широко применялись положения Русской Правды.

Судебник Ивана III (1497 г.) предусматривал такие виды преступлений против имущественных прав как: разбой, похищение чужого имущества (татьба), повреждение или уничтожение чужого имущества, незаконное пользование чужим имуществом [3; С. 41]. Кроме ответственности за незаконное завладение чужим имуществом, в Судебнике уже появляется упоминание об ответственности за злостную невыплату долга, т.е. устанавливается уголовно-правовая охрана прав, возникающих из договорных обязательств. Согласно ст.55 Судебника злостное уклонение от уплаты по договору наказывалось передачей виновного кредитору в качестве холопа [3; С. 45, 94 - 95].

Аналогичные нормы содержались в Судебнике Ивана IV - Грозного (1550 г.) Более того, именно в этом уголовном законе впервые проводится разграничение между формами похищений - грабежом (открытым завладением имуществом) и разбоем (завладение имуществом, связанное с применением насилия). В ст. 58, в частности, проводится размежевание между кражей и мошенничеством [4; С. 137].

Изложенное позволяет сделать вывод, что Русская Правда, Литовские статуты и Судебники 1497 и 1550 г.г. содержали нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на собственность, в числе которых отдельно - за самовольное использование чужого имущества. Следовательно, можно утверждать, что уже со времен Русской Правды прослеживается различие между посягательствами, связанными с обращением имущества в свою пользу - "похищениями", и посягательствами, в которых отсутствует обращение имущества виновными в свою пользу - незаконное пользование.

В уголовно-правовых источниках Российской империи появляются упоминания об ответственности за злоупотребление доверием и обман. Выделяется понятие имущественной недобросовестности. В частности, известный правовед Российской империи второй половины 19-го века И.Я.Фойницкий, анализируя положения Свода законов Российской империи, отмечал, что в состав, так называемой имущественной недобросовестности, входили уклонения от выполнения гражданских (имущественных) обязанностей; злоупотребление доверием; использование доверчивости, слабости, неопытности лица для причинения ему имущественного вреда; преступные имущественные договоры. Наказывалось даже обычное невыполнение договоров. Злоупотребление доверием рассматривалось как посягательство на имущественные интересы путем невыполнения той обязанности, которую виновный должен был выполнить [5; С. 107].

Раздел XII Свода законов Российской империи 1832 г. “О преступлениях и проступках против собственности частного лица” четко определял формы похищения: разбой, грабеж, кража и мошенничество. Предметами этих посягательств выступали чужие вещи, деньги или другое движимое имущество. Преступлениям, которые возникают из договорных и других обязательств, была посвящена Глава пятая Раздела XII. Большинство статей этой главы устанавливали уголовную ответственность за обманы, приводившие к возникновению невыгодных потерпевшему обязательств (ст. ст. 2280-2281), подлог в актах и обязательствах (ст. ст. 2282- 2289. В ст. 2295 была предусмотрена уголовная ответственность за передачу в наем или бесплатное пользование чужого имущества, без полномочий на такие действия. Причём из содержания данной статьи вытекало, что преступным являлась не только передача виновным другому лицу в пользование чужого имущества, но и пользование без разрешения чужим имуществом самым виновным (ч. 2 ст. 2295 - другая противозаконная выгода) [5; С. 115, 116].

Субъектами злоупотребления доверием согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. могли быть не любые лица, а лишь те, которые согласно закону или договору имеют право распоряжаться чужим имуществом. Другую группу преступлений против собственности в теории уголовного права называли договорными обманами - особым видом мошенничества. Согласно Уложению в эту группу входили: обман для склонения к даче обязательств, сделка с несовершеннолетним посредством обмана, использование неосведомлённости стороны в договоре, использование недействующей доверенности, азартные игры, и т.п. [5; С. 121, 254 - 273].

Уголовное уложение 1903 г. предусматривало уголовную ответственность за договорные обманы, которые рассматривались как вид мошенничества и были аналогичными, предусмотренным ранее в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Однако Уголовное уложение 1903 г. содержало отдельную главу в разделе о преступлениях против собственности - о самовольном пользовании чужим имуществом, о других случаях виновной недобросовестности в отношении чужого имущества [6; С. 324].

Злоупотребление доверием охватывало круг неправомерных действий, которые составляли случаи использования доверия лиц во время заключения, выполнения, отсрочки любых договоров или обязанностей в отношении имущества. Ведущий учёный – правовед Российской империи конца 19-го – начала 20-го столетия,

профессор Санкт-Петербургского университета Н.С.Таганцев определял злоупотребление доверием, как противоправное умышленное причинение имущественного вреда лицом, которое было обязано охранять затронутые имущественные интересы и проявлять заботу о них, т.е. не выполнившим возложенной на него обязанности [6; С. 633].

Таким образом, в дореволюционном законодательстве Российской империи, в состав которой входила большая часть современной Украины, кроме установления уголовной ответственности за посягательства на чужое имущество, предусматривалась ответственность за незаконное самовольное использование чужого имущества, преступную неоплату по договорам о предоставлении услуг и выполнении работ, были упоминания об ответственности за незаконное потребление энергии. Эти посягательства рассматривались в большинстве случаев как самовольное использование имущества и злоупотребление доверием. Данные выводы для нас имеют научно-теоретическое значение, так как действующее Уголовное законодательство независимой Украины обеспечивает правопреемственность и дальнейшее развитие этих законодательных конструкций.

После Октябрьского переворота 1917 года, первый уголовный кодекс Украинской ССР был введен в действие в 1923 г. В 1927 г. был принят новый УК УССР, раздел VII которого содержал нормы, устанавливавшие уголовную ответственность за посягательства на собственность и назывался „Имущественные преступления”. Отдельной статьи, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, в данном законе предусмотрено не было. Вместе с тем, ст. 180 этого УК закрепляла уголовную ответственность за мошенничество, которое рассматривалось как получение с корыстной целью имущества или права на имущество.

В свою очередь, УК РСФСР 1926 г., в отличие от УК УССР 1927 г., регламентируя содержание мошенничества, включил в предмет этого преступления, кроме имущества права на имущество, также иные личные выгоды, чем по сравнению с названным УК Украины расширил содержание данного преступления и соответственно круг преступных мошеннических действий. Профессор А.Жижиленко, рассматривая УК РСФСР 1926 г. отмечал, что предметом посягательства в имущественных преступлениях выступает имущество как вещь и имущество в целом (широкое понимание имущества) [7; С. 7 - 8]. Представляется, что под имуществом в целом он имел в виду, как материальные вещи, так и имущественные выгоды.

Впервые самостоятельная уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, в современном понимании, была закреплена в ст.87 УК УССР 1960 г. Причиной такого выделения было научно разработанное на протяжении ряда десятилетий понятие „хищение” и, как следствие, деление преступлений против собственности на корыстные преступления против собственности, которые содержат признаки хищения и другие корыстные преступления. Под хищением в тот период понималось содеянное с корыстной целью завладение или передача третьим лицам имущества, которое находилось в собственности владельца [8; С. 88].

Мошенничество было признано одной из форм хищения. Поэтому возникла необходимость в установлении уголовной ответственности не только за хищение государственного или коллективного имущества, но и за другие посягательства на

эту форму собственности в виде причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием. Причём ответственность за аналогичные посягательства на личную собственность указанным кодексом предусмотрена не была. В 1986 году также были предусмотрены в качестве самостоятельных преступлений самовольное использование транспортных средств, машин или механизмов и нарушение правил пользования энергией или газом в быту. В 1992 г. эти составы были декриминализованы¹.

Здесь следует отметить, что проблемам понятий «хищение» и «похищение» в своё время уделял внимание ещё профессор Н.С. Таганцев. В частности под похищением он понимал завладение преступными способами чужого движимого имущества с целью обращения его в свою собственность. Как им было отмечено, похитить – означает взять или переместить имущественную ценность из владения пострадавшего во владение виновного. К имущественным преступлениям он относил: «воровство» – всякое противозаконное похищение чужого движимого имущества с целью присвоения; разбой – похищение чужого движимого имущества с помощью физического или психического насилия против лица пострадавшего; мошенничество – охватывающее все имущественные обманы (кроме похищения); вымогательство, присвоение [6, С.849, 850]. Названный учёный, как один из авторов проекта Уголовного Уложения 1903 г., отмечал, что в нём изначально предполагалось предусмотреть полное объединение всех видов похищения чужого движимого имущества в одно понятие имущественного «хищничества» [6, С. 820, 857].

По этому поводу Г.М. Борзенков указывал, что составители Уложения 1903 года исходили из наличия родового понятия похищения или имущественного «хищничества», близкого к современному понятию хищения, в связи с чем в первичном проекте предусматривалось объединить все случаи похищения чужого имущества в одно общее понятие имущественного «хищничества». Это намерение поддержали многие юристы, в том числе немецкие ученые. Однако в дальнейшем было признано, что подобное решение, «хоть и правильное теоретически, было бы слишком резким и поэтому нежелательным отклонением от действующей системы» [9; С. 392].

Таким образом, уголовно-правовая категория советского периода «хищение» явилась продолжением идеи, заложенной ещё при разработке Уголовного Уложения 1903 года. В современном уголовном праве России под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества [10; С. 66].

В свою очередь на Украине, например, профессор Е.Л. Стрельцов в научно-практических комментариях к УК и в учебниках уголовного права вычленил в преступлениях против собственности три группы деяний: корыстные преступления, включающие две группы, и некорыстные. Однако, если 2002 г. корыстные преступления состояли, по его мнению, из хищений (ст.185-188, 190 и 191 УК) и без признаков хищения (ст.189, 192, 193), то в 2007 г. те же преступления он разделил на хищения и без признаков похищения. При этом обращает на себя внимание, что

¹ Примечание: см. Закон України “Про внесення доповнень і змін до Кримінального кодексу України, Кримінально-процесуального кодексу Української РСР і Кодексу Української РСР про адміністративні правопорушення” від 07.07.1992 р. № 2547–ХІІ // Голос України від 06.08.1992. – № 148.

данные им определения хищения и похищения редакционно ничем не отличаются – «совершённое с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [11; С. 353].

Такое изменение позиции украинских учёных связано с тем, что новый УК Украины от 5 апреля 2001 года отказался от понятия хищения и в Разделе 6 Особенной части «Преступления против собственности» и других употребляет термин «похищение», т.е. фактически вернулся к дореволюционным научно-теоретическим подходам по этой проблеме. Поэтому логичным является закрепление в статье 192 действующего УК Украины отдельного состава, предусматривающего ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков мошенничества, если оно причинило значительный вред.

Для причинения имущественного ущерба, как и для мошенничества, также свойственно применение обмана или злоупотребления доверием, направленных на личное обогащение виновного. Однако в отличие от похищения при совершении этого преступления ущерб собственнику выражается не в уменьшении наличного имущества путем его изъятия из владения собственника, а в обращении виновным в свою собственность денежных сумм или иных ценностей, которые еще только должны перейти в собственность. Своими действиями виновный причиняет собственнику не положительный ущерб, что характерно для хищения, а ущерб в форме непередачи должного (упущенная выгода), т.е. собственник в результате совершения виновным обмана или злоупотребления доверием не получает того имущества или дохода, которые должны быть ему переданы согласно закону.

Всё изложенное в указанном разделе позволяет сделать следующие выводы.

Исторический анализ отечественных источников уголовного права дает основания утверждать, что норма об уголовной ответственности за незаконное использование имущества, уклонение от оплаты за предоставленные услуги, выполненные работы, потреблённую энергию имеет глубокую историко-правовую основу.

Уголовно-правовая категория советского периода «хищение» явилась продолжением идеи, заложенной ещё при разработке Уголовного Уложения 1903 года.

Новый УК Украины от 5 апреля 2001 года отказался от понятия хищения, и употребляет термин «похищение», т.е. фактически вернулся к дореволюционным научно-теоретическим подходам по этой проблеме, поэтому логичным является закрепление в ст. 192 этого УК отдельного состава, предусматривающего ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием.

Список литературы:

1. Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона. – М., 1977. – С. 52.
2. Юшков С.В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – С. 77 – 80, 209.
3. Штамм С.И. Судебник 1497 г. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. – С. 45, 94 – 95.
4. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 137.

5. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. –С.107, 115, 116, 121, 254 – 263.
6. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. – СПб, 1904. –С. 324, 633, 849, 850, 820, 857.
7. Жижиленко А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л., 1928. –С. 7- 8.
8. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества, изд.2–е, испр. и допол. – М.: Юрид. лит., 1974. –С. 88.
9. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н. Борзенкова и доктора юридических наук, профессора В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 392.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2012. – С. 66.
11. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Е.Л.Стрельцова. – Х.: ООО «Одиссей», 2002. – С. 353; Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Е.Л.Стрельцова. –Х.: ООО «Одиссей», 2007. – С. 353.

Бугаєв В.А. Історичний аспект кримінальної відповідальності за заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою / В.А. Бугаєв // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 2. 2012. – С. 187-193.

Стаття розглядає історичну обумовленість і провову необхідність кримінально-правової заборони за заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою в його генезисі й місці цієї правової норми в системі злочинів проти власності чинного КК України.

Ключові слова: власність, заподіяння майнової шкоди, обман, зловживання довірою, шахрайство, злочини проти власності, кримінальна відповідальність.

BUGAYEV V. Istoricheskyy's bulls aspect of the criminal liability for causing of a property damage by a deceit or breach of confidence / V. BUGAYEV // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 2. 2012. – P. 187-193.

Article considers historical conditionality and necessity of a criminally-legal interdiction for causing of a property damage by a deceit or breach of confidence in its genesis and a place of this rule of law in system of crimes operating criminal offence Ukraine.

Keywords: the property, causing of a property damage, a deceit, breach of confidence, swindle, crimes against the property, the criminal liability.